

Солнце медленно катилось к закату, но всё ещё жарило немилосердно. Два охранника, что стояли у разводного моста в тяжелых доспехах, обливались потом, но выбора у них особо не было. Один из них рассказывал о своих былых любовных подвигах, второй ему поддакивал. Когда первый вдруг замолчал и посмотрел вдаль.

На горизонте появилась фигура в темном, которая не спеша шла по дороге, поднимая клубы пыли за собой. Охранники заинтересовались этой особой — не каждый день посреди бескрайних степей появлялись путники. Чаще всего это были караваны, с которых страже что-то перепадало за вход, так как кроме разводного моста через ров с водой — иного пути в замок не было.

Кроме того, именно в это время на главной площади проходила казнь. Не то чтобы это было диковинкой, но за ведьмовство здесь казнили впервые. Поэтому охранникам самим хотелось хоть одним глазком глянуть на само представление, которое обещало быть захватывающим — обвинение и приговор должен был читать святой отец, чей авторитет был непререкаемым на протяжении десятилетий. Это человек, который возвел на престол нынешнего короля, был вспыльчивым бабником, но при этом — хорошим семьянином.

Его дочь еще недавно была завидной невестой, а уже сейчас стала замужней дамой и женой племянника короля. Ходили слухи, что дочь уже беременна и должна родить в ближайшее время. Одним словом, святой отец был вторым человеком в городе, после короля.

Из раздумий стражников вывела всё та же приближающаяся фигура. Уже можно было различить просторный балахон с капюшоном, который скрывал большую часть лица путника и его руки, оставляя видимыми лишь губы и подбородок. Размеренная походка ничем не выдавала усталость странника, хотя от ближайшего города было три дня пути.

Охранники приосанились и скрестили алебарды. Никто задаром не пройдет. Путник же продолжал свой путь к стражникам, не выказывая никакого смущения от того, что фактически дорога перед ним была преграждена. Охранники хмыкнули — видали и таких!

Когда до стражи оставалось каких-то десять шагов, из-под балахона появилась рука в металлической перчатке и метнулась в сторону охранников — те шарахнулись, но устояли. Из руки полетели несколько золотых монет, которые падая на землю поднимали небольшие облачка пыли.

Стража позабыв обо всем на свете бросилась поднимать деньги. Странник улыбнулся уголками губ, потом брезгливо поджал губы и пошел мимо дерущихся за последнюю монету человек.

Едва путник ступил на разводной мост, как в нос ему ударил тяжелый запах нечистот. Жители города особо не церемонились с выбрасыванием продуктов жизнедеятельности — они их выливали в окно, на центральную улицу. Вонь стояла такая, что окна открывались лишь на мгновение — вылить ночную вазу, остальное же время было проще страдать от духоты, чем дышать этой вонью.

Странник шел неспеша, обходя фекалии и мусор и качая осуждающе головой. Он видел много разных городов, но такого ужаса даже ему не встречалось. Главная улица, а она была именно главной, ибо была вымощена брусчаткой и была достаточно широкой, была пустынной. Это означало что что-то важное творится на главной площади. Он мог бы узнать,

что именно, но решил сохранить интригу.

Ускорив шаг путник вышел к огромной толпе народу. Проталкиваясь через них, как меч сарацин сквозь плоть — так же неумолимо и быстро — странник вышел к середине площади, где стояла виселица. У виселицы толпилось несколько человек — среди них красивая девушка, юная, но уже взрослая — была бледной и заплаканной. На её шее уже была петля.

Обведя всех окружавших девушку людей, странник всё понял и задумался — он видел людей насквозь, он знал, что девушка невиновна. Но чтобы её спасти нужно было грамотно убедить возбужденную толпу. Толпа в предвкушении казни неистовствовала — жажда крови и зрелищ затуманивала им всем мозг. У кого-то его и так не было. Каждый из толпы бился в экстазе — это не его семью казнят, а какую-то оборвашку бездомную.

Путник чувствовал беспрекословный авторитет человека в рясе, на которого все смотрели с благоговением, и понимал, что это его главный противник на этой площади. Разберись с ним, и толпа будет как стадо баранов без пастуха — хоть веревки вей.

— Дети мои! — прогремел над площадью голос святого отца. — Сегодня мы вершим правосудие! Во имя Господа нашего мы сжалились над бедной заблудшей душой, которую искусил Дьявол!

Толпа одобрительно зашумела.

— Её невинное тело опутали злые и порочные мысли! — продолжал святой отец. — Господи! Смилуйся над этим невинным дитям. Даруй ей прощение и очищение через смерть на освященной виселице. Пусть смерть освободит её от чар дьявольских!

Толпа уже ликовала в экстазе. Час настал! Путник прыжком оказался рядом с эшафотом, чем вызвал некоторое замешательство как у толпы, так и у палачей. Освободив из-под балахона свою правую руку, путник стащил с нее перчатку, открывая обезображенную неведомой силой конечность.

Взмах рукой, и над святым отцом возникло облако — сначала белое, но постепенно в нем начали угадываться очертания людей. Еще мгновение — и толпа ахнула.

В облаке отображался святой отец, у которого на коленях сидела его взрослая дочь.

— Вот так, моя девочка, — приговаривал мужчина, — не бойся, я тебе ничего плохого не сделаю.

Его рука скользнула под платье дочери. Дочь на мгновение стушевалась, но отец для нее был неприкаемым авторитетом. Умелыми движениями мужчина стягивал с невинной девушки одежду, покрывая её тело поцелуями. Еще пара движения и его дочь стояла обнаженной перед своим отцом.

— Давай же милая, иди ко мне.

Святой отец в видении приблизился к девушке, оголяя свой член. Дочь покорно опустилась на колени и взяла немаленький орган в свой аккуратный ротик. Отец с размаху засаживал свой член в рот своей дочери, не стесняясь стонать от удовольствия. Дочь умело посасывала головку члена и заглатывала огромный член по самые яички, причмокивая в такт движения отца.

— А теперь раком! — скомандовал отец, разворачивая дочь попкой к себе. Девушка покорно стала на четвереньки. Смоченный дочерью член со всего размаху вошел в девственную киску дочери, заставив последнюю вскрикнуть.

— Ах, ты же еще была девушкой, — изобразил сожаление отец, — но ничего, это только в первый раз так неприятно.

Не обращая внимания на капли крови, он схватил за ягодицы свою дочь и стал яростно насаживать её на свой член, шлепая яичками о её клитор. Боль в киске утихла и девушка начала получать удовольствие от процесса. Спустя некоторое время она уже сама насаживалась на член отца, подмахивая ему своей попкой и массируя одной рукой свой клитор.

Еще несколько движений, и отец разрядил свой член в разгоряченное лоно своей дочери. После чего устал и упал на пол и засыпая прошептал:

— Умничка... Будешь носить моего ребенка...

... Толпа стояла в шоке. Святой отец от неожиданности даже побледнел, но сумел собраться с силами:

— Колдовство! Повесить и его!

— Молчать! — прогремел властный голос путника. Его обезображенная рука опять дернулась и посреди ясного неба появилась молния, которая ударила в виселицу, испепеляя её в считанные мгновения. Орудия казни теперь не было. — Этот человек — блудник и нечестивец. Он домогался бедной бездомной девушки, а за то, что она его отвергла — он хотел её убить! Оставьте его в живых, и завтра в его лапах будут ваши жены и дочери!

— Вранье! — закричал святой отец.

— Стоит ли мне показать этим людям, — сказал ухмыляясь Дэмиен, обводя искалеченной рукой толпу, — что ты делал с женой короля?

— Не-е-е-ет! — взвизгнул слуга Господа.

— Он — ваш! — крикнул толпе путник. И пока толпа линчевала святого отца, Дэмиен взошел на эшафот, развязал руки девушке и увел её в толпу.

Когда пара протиснулась через людей, чародей спросил:

— Где у вас здесь ближайшая ночлежка?

В ответ ему была тишина. Бедная девушка дрожала и не могла произнести ни слова. Дэмиену и не нужно было это — он мог без проблем узнать ответы, лишь взглянув в глаза человеку. Поэтому он приобнял девушку за плечи и повел в направлении трактира. В трактире было тихо — все постояльцы были на площади, но не смотря на это, Дэмиен увел девушку в самый дальний угол, посадил а сам пошел к трактирщику за едой.

Трактирщик был немолодой и обрюзгший детина, который с интересом следил за парой посетителей — он мог дать голову на отсечение, что девушку сегодня должны были казнить.

— Мяса и пива, — коротко бросил подошедший к нему человек в балахоне. Трактирщик кивнул. — Еще нам нужна комната.

Трактирщик снова кивнул и вопросительно посмотрел на мужчину. Тот извлек из недр балахона несколько золотых монет и бросил их на стол.

Девушка поморщилась, попробовав пойло из кружки, но преодолевая себя влила быстро содержимое и начала понемногу успокаиваться. Дэмиен посмотрел на нее и сказал:

— Не бойся, Эмили, всё хорошо.

— Откуда вы знаете, как меня зовут?

— Знаю.

Они замолчали и приступили к трапезе. День выдался тяжелым, поэтому после сытной еды Дэмиен взял ключ у трактирщика и повел Эмили в комнату. В комнате было лишь одно широкое ложе.

— Мне нужно будет спать с вами? — испуганно спросила Эмили.

— Да, — всё так же коротко ответил Дэмиен. Эмили обреченно кивнула. Она сняла с себя платье и осталась лишь в ночной сорочке, которая была под платьем. Крепкая молодая грудь и подтянутая попка были способны свести с ума кого угодно. Она быстро юркнула под одеяло и вопросительно посмотрела на Дэмиена. Тот не спеша снял балахон, затем легкую кольчугу, что была под балахоном. И наконец взору Эмили предстало немолодое, но подтянутое мускулистое тело, которое покрывали шрамы. Единственной одеждой на Дэмиене осталась лишь перчатка, которая скрывала искаленную кисть.

Дэмиен залез под одеяло к Эмили, положил ей свою здоровую руку на грудь и сказал:

— Не бойся